

Н. Б. ИВАНОВА,

заместитель главного редактора журнала «Знамя»,
литературный критик, кандидат филологических наук

Д. С. ЛИХАЧЕВ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Здравствуйтесь, уважаемые студенты, господа профессора, здравствуйтесь, дорогие петербуржцы. Господин Генеральный консул Франции говорил о том, что такое поиски идентичности для русского человека, живущего в другой стране, к тому же ребенка. Дмитрий Сергеевич Лихачев в момент, когда мы оказались в ситуации, сходной в поисках идентичности, и официально перестали быть советскими, стали искать: кто мы и самоопределяться, оказался чрезвычайно важной для всех фигурой. Здесь говорили о том, что Дмитрий Сергеевич Лихачев — человек, который звал нас самоопределяться в прошлом.

Отчасти это так, но в каком прошлом? Я прекрасно помню трехчасовой фильм по телевидению, где Дмитрий Сергеевич Лихачев откровенно и искренне рассказывал о своем прошлом, рассказывал о Соловках так, как никто и никогда ни до него, ни после него не рассказывал. И думая о нашей идентичности, нужно благодарить Бога за то, что в момент самоопределения нас как народа, с нами был Дмитрий Сергеевич Лихачев, потому что судьба могла повернуться и в сторону национализма, и в сторону ультранационализма, а фигура Лихачева стала фигурой, конечно же, предупредительной. Андрей Вознесенский го-

ворил о памятнике Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Если выбирать памятник, то я бы вспомнила одно из последних интервью Дмитрия Сергеевича Лихачева. Он сидел в Пушкинском доме в своем кабинете в наброшенном зимнем пальто, поскольку был страшный холод и говорил вещи тяжкие и очень трудные. Сегодня, когда мы вспоминаем его, не должны обращаться к мифу, а должны обращаться к реальному Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. В трудности восприятия того, что переживала и переживает страна — его завещание, в этой тревоге. Здесь говорили о русской идее, о том, как ее обрести. Чувствуя себя человеком, который учится у Лихачева, лет 10 тому назад я сказала Швыдкому, который не был еще министром культуры, что единственная русская идея, которая может нас всех объединить — это идея литературы. Для нас фигура Раскольникова — это гораздо больше, чем для кого бы-то ни было в мире. Недаром Президенту Бушу рекомендовали прочесть «Преступление и наказание» перед прилетом в Россию. Может быть, Дмитрий Сергеевич был бы этим доволен, но узнав, какое это «Преступление и наказание», а я думаю, что слегка конденсированное, он был и огорчен. В выборе позиции, куда идти России, фигура Дмитрия Сергеевича Лихачева была чрезвычайно важна. И, конечно, в выборе позиции была очень важна его толерантность, которой он учил всех нас. Здесь господин Генеральный консул Голландии го-

ворил о том, что Россия становится частью Европы, мы становимся все ближе и ближе. В последние 12–15 лет мы объездили Европу и мир так, что этот Университет — примерно сороковой, может быть, даже сорок пятый, от Принстона до Кембриджа, и до гонконгского, в которых я читала лекции. Я благодарна господину Запесоцкому, считаю, что замечательный Университет, с восхищением отношусь к тому, что я вижу вокруг. Но тем не менее, что Россия — часть Европы, это заманчивые, прекрасные слова, чего на собственном примере я не испытала. Ровно две недели назад мне было отказано в визе в замечательную страну Нидерланды абсолютно без всяких оснований. Впервые в моей жизни, когда я как частное лицо, а не как академик русской словесности, первый заместитель главного редактора, не как человек, награжденный Горбачевым орденом «За межнациональные отношения», обратилась в консульство, думая о том, что я теперь часть Европы, зачем мне все эти бумажки. Поэтому я взываю к памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева, чтобы не было двойных стандартов, чтобы в Европе нас ждали так же, как мы ждем Европу здесь, чтобы чтения Дмитрия Сергеевича Лихачева не превращались в словоприношения его памяти. Есть о чем подумать, я считаю, что на других, секционных заседаниях мы об этом поговорим, о плодотворности идей Лихачева и его завещания.